

Столкнувшись с недружелюбными взглядами Чэнь Ли и остальных, а также с удивленными взглядами своих товарищей, Цзян Чаншэн не запаниковал.

Вместо этого он спросил: — Верно, я тренировался в работе ног. Однако откуда благодетель Чэнь узнал, что все сотни учеников в моем храме невиновны? Почему вы так уверены, что это сделал именно я? Может быть, вы проверили всех?

Менее чем за час проверить боевые искусства сотен учеников - это было слишком.

Чэнь Ли покачал головой и сказал: — Конечно, нет. Дождь шел вчера всю ночь и прекратился только два часа назад. Хотя он и не был сильным, но весь путь в гору был покрыт грязью. Если ученики не выходили на улицу прошлой ночью, значит у них не должно быть земли на штанах. И так действительно у всех. Только у тебя на штанах засохшая земля, значит, твои ноги вчера много двигались.

Цзян Чаншэн посмотрел вниз. Действительно, на его штанах было много грязевых пятен разного размера.

Ученики за пределами зала зашумели, перешептываясь.

Но он не паниковал. Он посмотрел на Чэнь Ли и спросил: — Ваше предположение разумно, но как насчет моего мотива убить его? Я живу в Храме Лунци с ранних лет и никогда не выходил за его пределы. Последние несколько дней я даже не общался ни с кем. Почему я должен его убивать?

Даосский мастер Цин Сюй был невыразителен, а вот трое старших учеников глубоко задумались.

Даже пятеро гостей, стоявших позади Чэнь Ли, негромко переговаривались.

И правда.

Почему он хотел убить его?

Одна богатая девушка сказала: — Все верно. Он умер в своей комнате. Если бы этот маленький даос убил его, ему пришлось бы пробраться в его комнату поздно ночью. Сколько же должно быть ненависти, чтобы зайти так далеко?

В династии Цзин царила атмосфера открытости, поэтому женщины тоже могли выходить в свет. Эта девушка из богатой семьи не путешествовала с Чэнь Ли. Просто в этот день она пришла в Храм Лунци, чтобы заняться просвещением и успокоить свой разум. Все ее слуги ждали у входа в зал.

Цзян Чаншэн начал присматриваться к Чэнь Ли и остальным. Он чувствовал, что велика вероятность того, что убийца находится среди них.

А?

В его теле была истинная энергия!

Цзян Чаншэн с интересом разглядывал худого мужчину с крайне низким чувством присутствия. Несмотря на то что он еще не культивировал духовную энергию, его чувства были исключительно острыми, намного превосходящими обычные.

Худой мужчина был одет как торговец, а его телосложение было худым и слабым. Трудно было представить, что он мастер боевых искусств. Кроме того, его истинная энергия была очень слабой и трудноуловимой, но она не могла ускользнуть от чувств Цзян Чаншэна.

Эти тонкие следы истинной энергии выходили из некоторых акупунктурных точек. Другими словами, этот мужчина запечатал свою истинную энергию в акупунктурных точках, чтобы создать иллюзию того, что он не владеет боевыми искусствами.

Чэнь Ли нахмурился и сказал: — Мотив действительно отсутствует, но мы не знаем всего. Мы не можем полагаться только на риторику, чтобы прийти к заключению. Нужно, чтобы правительственный офис провел расследование. Интересно, согласится ли маленький даос...

Цзян Чаншэн внезапно прервал его и спросил: — Благодетель Чэнь сказал, что люди, стоящие за ним, не владеют боевыми искусствами, верно?

Чэнь Ли кивнул и сказал: — Верно. Ваши три старших брата и сестры все проверили.

Это означало, что их боевые искусства были недостаточно хороши!

Почему же их не проверял его мастер?

Он не осмеливался спрашивать дальше, так как боялся запятнать репутацию даосского мастера Цин Сюя.

Цзян Чаншэн спросил: — Можно ли его осмотреть?

Чэнь Ли насторожился и сказал: — Не стоит. В конце концов, мы сейчас расследуем...

Не успел он закончить фразу, как фигура Цзян Чаншэна вдруг замерцала и превратилась в фантомное изображение. Он пролетел мимо Чэнь Ли и оказался перед худым мужчиной. Он

поднял руку, чтобы схватить его, но худой человек среагировал очень быстро и стремительно отпрыгнул в сторону, увернувшись от его руки.

Чэнь Ли обернулся и расширил глаза, увидев эту сцену. Остальные четверо гостей были такими же.

Один из них владел боевыми искусствами!

Слуги, стоявшие у входа в зал, бросились к нему и окружили его.

Худой мужчина уже не нервничал, как раньше. Вместо этого он ожесточенно улыбнулся. Он уставился на Цзян Чаншэна и с улыбкой сказал: — Маленький даос, я не ожидал, что твой уровень настолько высок, что ты сможешь увидеть мою технику. Похоже, ты гений.

Цзян Чаншэн спокойно ответил: — Твоя техника передвижения тоже не проста.

Богатая девушка отступила и в ужасе спросила: — Сюэ Хай, откуда ты знаешь боевые искусства?

Сюэ Хай зловеще улыбнулся: — Ты хорошо меня знаешь?

Девушка из богатой семьи промолчала.

Сюэ Хай посмотрел на Чэнь Ли и сказал: — Ученый, разве это не ирония? Если бы не мощные боевые искусства другого участника, вы бы силой арестовали его и осудили в правительственном офисе? Семья Чэнь всегда была такой. Вы все были такими, когда еще существовала династия Чу.

Династия Чу была династией до династии Цзин. В конце правления династии Чу евнухи впали в хаос, а народ испытывал трудности. Некоторые праведники восстали, что привело к краху династии, и в мире наступила эпоха захвата территорий вассалами. Цзян Юань не был выходцем из какой-то могучей дворянской семьи, и занимался исключительно боевыми искусствами, но все-равно он успешно основал династию Цзин.

Благодаря тому, что императором стал мастер боевых искусств, династия Цзин положила начало культуре боевых искусств, которая намного превзошла предыдущие династии.

Чэнь Ли нахмурился и спросил: — Сюэ Хай, почему ты убил его?

Сюэ Хай не ответил, вместо этого он с огромной скоростью бросился к ученому.

Цзян Чаншэн не двигался с места, потому что тоже был недоволен Чэнь Ли. Ведь этот парень хотел привести его в правительственный офис.

— Хмф!

Даосский мастер Цин Сюй фыркнул и шагнул к ученому. Он поднял ладонь и ударил ею по правой ладони Сюэ Хая. Рука Сюэ Хая была сломана, он отлетел назад, его вырвало кровью. Он пробил дверь и окна, перепугав всех учеников снаружи.

Этот мужчина действительно владел техникой ладони. Тогда почему он использовал для атаки технику ног?

Цзян Чаншэну вдруг показалось, что Сюэ Хай специально подставляет его.

Неужели Сюэ Хай столкнулся с ним во время тренировки?

Приземлившись на землю, Сюэ Хай быстро вскочил на ноги и, подпрыгнув на десятки футов, исчез со двора.

— В погоню! — крикнул второй старший брат Мэн Цюэхэ. За ним тут же последовали десятки учеников.

Чэнь Ли все еще был в шоке и едва не рухнул на землю.

Мастер Цин Сюй убрал руку и обнял его за плечо: — Благодетель Чэнь, несмотря на то, что мир успокоился, в нем все еще существуют подводные течения. Как первый ученый династии Цзин, вы не должны разгуливать без дела. Иначе сегодняшнее бедствие повторится в будущем.

Чэнь Ли поспешно поблагодарил, а затем извинился перед Цзян Чаншэном. Видя его искреннее отношение, Цзян Чаншэн не стал усложнять ему жизнь.

На этом дело было закончено. Цзян Чаншэн оказался в центре внимания, а ученики, не погнавшиеся за преступником, окружили его и стали спрашивать, какое боевое искусство он использовал. Все произошло довольно быстро.

Даже Первый старший брат Ли Чанцин и Второй старший брат Мэн Цюэхэ заинтересовались.

Мастер Цин Сюй сказал: — Чаншэн, в будущем тебе не придется часто слушать проповеди. Ты можешь самостоятельно заниматься боевыми искусствами. Кроме удара в колокол по утрам, ты можешь сам определять свой распорядок дня.

Как только он это сказал, ученики с завистью посмотрели на него, в том числе Ли Чанцин и Мэн Цюхэ. Двум старшим ученикам еще нужно было обучать своих младших братьев и сестер.

Цзян Чаншэн на мгновение остолбенел, прежде чем поблагодарить даоса Цин Сюя.

Мастер Цин Сюй развернулся и ушел. Ученики за пределами зала тут же продолжили расспросы.

Поговорив немного с учениками, Цзян Чаншэн нашел возможность уйти. Даже эта богатая девушка заинтересовалась им. Он не мог этого вынести.

Дело об убийстве было временно закрыто. Поймали виновника или нет, Цзян Чаншэна не касалось. Остальные ученики продолжали тренироваться как обычно, он же вернулся к себе домой.

В Храме Лунци было четыре комнаты в одном дворе, и два ученика жили в одной комнате.

Сидя на кровати, Цзян Чаншэн начал приводить в порядок свои мысли.

Он не был уверен, что даосский мастер Цин Сюй знает его настоящую личность. После того как он привел его в Храм Лунци, даосский мастер Цин Сюй не проявлял особой заботы о нем, поэтому он не мог спросить его напрямую.

Сегодняшний инцидент связан с предыдущей династией. Мастер Цин Сюй, открыв ему свои боевые искусства, фактически предоставил ему величайшую свободу, отчего его воображение разгулялось.

[На двенадцатый год после основания династии Цзин вы столкнулись с остатками предыдущей династии, которые совершили преступление и создали вам проблемы. Полагаясь на свои способности, вы избежали беды и получили награду за выживание – боевое искусство, "Алмазный Вой"].

Перед ним появился текст, который мог видеть только он, и он улыбнулся.

Еще одна беда!

Если бы не тот факт, что он тренировался в боевых искусствах шесть лет, он бы не смог заставить Сюэ Хая показать свои навыки сегодня. Скорее всего, его бы арестовали и убили эти чиновники, дворяне или кто-то ещё.

«В будущем мне все равно придется много работать и не расслабляться. То, что произошло сегодня, доказывает, что при наличии законной причины суд все равно найдет способ вывести

меня на "чистую воду"».

Цзян Чаншэн молча размышлял.

А еще он подумал о другом. Неужели мастер Цин Сюй действительно не увидел, что Сюэ Хай владеет боевыми искусствами?

В любом случае он не мог доверять другим. Он мог доверять только себе.

Поразмыслив, Цзян Чаншэн начал знакомиться с новообретенным боевым искусством.

Алмазный Вой – боевое искусство, стимулирующее меридианы в горле истинной энергией. С его помощью можно было сделать голос необычайно громким и поразить им врагов. Если им овладеть, можно было изгонять злых духов.

От слов "злой дух" у него сжалось сердце. Неужели в этом мире действительно существуют призраки и духи?

Но, подумав, он уже реинкарнировал, так что ничего странного в существовании призраков не было.

Если бы эта жизнь действительно была похожа на игру, которую он создал в своей предыдущей жизни, то срок его жизни был бы неограничен. Ему нужно было лишь избегать бед и постоянно развиваться. И рано или поздно он станет бессмертным!

А после того, как он станет бессмертным, чего бояться?

...

Следующие несколько дней Цзян Чаншэн был очень раздражен. Ученики с огромным любопытством наблюдали за ним. Днем он практически все время проводил в общении с учениками. По ночам он сталкивался с подглядыванием с их стороны. Его младший брат, который был на год младше Цзян Чаншэна, даже донимал его. Недолго думая, он обучил его основам Девяти Шагов Небесного Дракона, и тот отстал.

Наконец дни стали спокойными. Цзян Чаншэн в своей комнате занимался культивацией Техники Дао и Руководства Весны и Осени.

Бах!

Вбежал младший брат Цин Ку и взволнованно сказал: — Старший брат, этот ученый снова

здесь. Он сказал, что хочет поблагодарить тебя. Мастер уже согласился и впустил его во двор. Хочешь его увидеть?

Цзян Чаншэн нахмурился и сказал: — Нет, просто скажи, что ему не нужно меня благодарить.

Цин Ку был ошеломлен. Он вырос вместе с Цзян Чаншэном и был очень послушен ему, когда дело касалось важных вопросов. Поэтому он кивнул и повернулся, чтобы выйти из дома.

— Ха-ха-ха, маленький даос, похоже, ты затаил обиду. Я действительно был груб тогда. Я пришел извиниться, а также передать тебе боевые искусства семьи Чэнь. Надеюсь, ты примешь их.

Сразу после этих слов они увидели Чэнь Ли, который вошел в дом с теплой улыбкой на лице. Одиннадцатилетний Цин Ку не смог его остановить.

Цзян Чаншэн беспомощно сказал: — Вы слишком резки.

Чэнь Ли сел и достал секретную книгу с золотой нитью и синей обложкой, после чего положил ее на стол.

— Это боевое искусство называется "Палец Ци". Ты можешь овладеть им, только культивируя свою истинную энергию. К сожалению, сто лет назад моя семья Чэнь переключилась с боевых искусств на литературу. После этого гениев в боевых искусствах больше не было, так что сегодня я подарю эту книгу тебе.

Чэнь Ли с улыбкой представил их. При упоминании истории своей семьи его тон стал несколько мягким.

В эпоху династии Цзин, где пропагандировались боевые искусства, жизнь семьи Чэнь была очень тяжелой.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/3796929>